

Госпожа и слуги собрали свои скудные пожитки и покинули королевскую резиденцию. Элитные тигры, которых послал Пани Сяо, уже ждали снаружи с Му Цзинху. После того, как они попрощались с императорской гвардией, группа отправилась через боковую дверь и срезала путь к поместью Цинь.

После двухнедельного отсутствия в особняке мало чего изменилось. Разве что появился какой-то рабочий, который был занят обугленными остатками внутреннего жилища.

Когда экипаж Цинь Инин прибыл к главной двери, бегун, быстро вскочив, помчался во внутреннюю резиденцию, чтобы передать сообщение.

На обратном пути Июн тихо сообщила Цинь Инин, что четыре дополнительных охранника на самом деле были элитными Тиграми, которых Панг Сяо послал специально, чтобы защитить ее. Эта новость обрадовала Цинь Инин, но она тут же осадилась собственной радостью задумавшись о том, что их народы воюют друг с другом, а принц Нин умер.

Однако жизнь шла своим чередом, и ей приходилось думать и о собственном счастье.

Она вернула себе добродушное настроение и повернулась, чтобы улыбнуться элитным Тиграм. “Если вы не возражаете, почему бы вам не вернуться со мной домой, а я позабочусь о вашем жилье?”

Лидер четверки отдал честь и пробормотал: “в ответ на предложение мисс, нам, вероятно, не стоит входить в поместье с вами. У нас будет больше свободы снаружи, и нам будет легче заниматься своими делами.”

“Я понимаю. Вы можете пойти в гостиницу Клаудсор. Я скажу старшему управляющему Чжуну позаботиться о вашей комнате и питании, а также взять на себя все остальные расходы в этот период.”

Предложение прекрасной будущей крон-принцессы очень понравилось всей четверке, и они еще больше зауважали Цинь Инин.

“Мы благодарим кронпринцессу.”

Услышав это, Цинь Инин вспыхнула румянцем, но внешне попыталась сохранить спокойствие. “Вы свободны.”

“Хорошо. Четверо поклонились и ушли со своими лошадьми.

Му Цзинху был смущен, когда увидел покрасневшее лицо и шею Цинь Инин. “Почему ты покраснела оттого, что они назвали вещи своими именами?”

Прямолинейная и социально неприспособленная натура этого человека была давно известна, но Цинь Инин все еще не до конца привыкла к манере его общения и поэтому ничего не ответив, она вошла в поместье.

Смущенно моргая, Му Цзинху направился внутрь, в свою комнату во внешней резиденции.

Ни Сунь уже вышла на улицу в знак приветствия вместе с матушкой Цзинь, восьмой мисс и Цинь Хуэйнин.

“Моя дочь!” Ни Сунь сияла от восторга, когда увидела Цинь Инин. Она бросилась обнимать девушку. “Наконец-то ты вернулась! Может в этот раз ты наконец-то останешься дома навсегда?”

“Мама. Цинь Инин прижалась щекой к плечу Ни Сунь и уткнулась носом в шею пожилой женщины. “Император позволил мне вернуться домой. Это дни, должно быть, были тяжелыми для тебя?”

За это время между Ни Сунь и старой вдовой было много ссор и раздоров. Хотя казалось, что после Великой Катастрофы Цинь стали гораздо более сплоченными, старая вдова вернулась к своему обычному состоянию после того, как время смыло горе, и дни вновь стали мирными. Ни Сунь снова раздражала ее одним только своим видом.

Добавим к этому, что свекровь поняла, что в ее лице не встретит поддержку, что Цинь Инин стала любовницей императора. Обе оскалили зубы и обменивались словесными колкостями при встрече. Матриарх Цинь злилась все сильнее, изо дня в день наказывая Ни Сунь то за одно, то за другое.

Пока ее дочери не было дома, Ни Сунь изо всех сил сдерживалась. Они отчаянно не хотела, чтобы на нее смотрели свысока. Но сейчас, увидев свою дочь и услышав ее слова, она расплакалась.

“Вовсе нет, совсем нет. Это большое счастье, что вся наша семья вместе и хорошо. Какие могут быть трудности?”

Цинь Инин легко могла представить, как ее мать страдала в течение этих дней. Она уютно устроилась в объятиях женщины.

В стороне восьмая мисс посмотрела на них с легкой улыбкой. Хотя она очень скучала по покойной официальной жене и по собственной матери, и завидовала, что у Цинь Инин все еще есть мать, которую она может обнять, она желала им обоим всего хорошего от всего сердца.

Однако у Цинь Хуэйнин было деревянное выражение лица.

Это объятие когда-то принадлежало ей, и эта мать тоже. Но теперь у нее ничего не было, а у Цинь Инин было все.

Цинь Инин даже не взглянула на нее после того, как вошла в двери.

Четвертая мисс прославилась на всю страну. Она была в совершенно другом мире, чем Цинь Хуэйнин. Приемная девочка даже не имела права быть соперницей Цинь Инин, потому что противники должны были быть, по крайней мере, на равных.

Возможно ли, чтобы она когда-нибудь снова оказалась на одном уровне с Цинь Инин?

Она ходила по тонкому льду в семье из-за того, что случилось с шестой мисс. Да, она толкнула шестую мисс, чтобы клинок не завершил ее жизнь, но Цинь Хуэйнин никак не могла поверить, что она была единственным человеком, который когда-либо делал что-то подобное.

Если бы другие были в ее положении и окружении, они бы тоже попытались что-нибудь сделать ради себя!

Кто знает, что каждый из них делал во время этой катастрофы? И вот они здесь, обвиняют ее!

Пока эти мысли крутились в голове приемной девочки, остальные уже направлялись в сад благочестия. Цинь Инин держала руку Ни Сунь и болтала с восьмой мисс.

Цинь Хуэйнин игнорировали все. Ей осталось только закусить губу и догнать остальных.

“Эта внучка приветствует старую вдову. Цинь Инин покорно опустилась на колени, когда увидела матриарха.

Старая вдова весело оглянулась на нее. “Поднимайся поскорей. Хорошо, что ты вернулась.”

“Меня здесь не было, и дома было все сложнее. Спасибо старой вдове и второй тете. Цинь Инин встала и поприветствовала вторую мадам.

Второй мадам всегда нравилась уравновешенность Цинь Инин и понимание общей картины. Девочка была самой многообещающей из дочерей Цинь, поэтому пожилая женщина взяла девочку за руку и стала тщательно расспрашивать о ее последних днях.

Семья немного расслабилась в саду благочестия, прежде чем старая вдова приказала приготовить обед.

Когда третий старший мастер, Цинь Хань и Цинь Юй вернулись за обедом, они были в восторге от встречи с Цинь Инин. Им было очень любопытно, почему император вдруг позволил ей вернуться домой, но она не стала упоминать о столкновении между ней и императрицей, опасаясь, что это может заставить женщин волноваться. Она только упомянула, что это приказ императора.

.....

Похороны принца Нина были знаменательным событием, которое охватило столицу. Цинь Инин отправилась выразить свои соболезнования вместе с остальными женщинами Цинь и провела некоторое время, утешая принцессу.

Смерть человека была сродни тушению лампы. Даже самые крепкие однажды покидают этот мир. Уход героя наполнил всех глубокой печалью.

Как только принца Нина похоронили, всерьез встал вопрос о продаже с аукциона различных позиций за зерно.

По мере того как в столицу отправлялись тележки с зерном, цены в магазинах уменьшались, пока, наконец, не снизились до того уровня, который был посилен большинству людей. Пелена горя, окутавшая столицу после смерти принца, начала медленно растворяться.

В конце концов, вопрос о том, лягут ли они спать голодными, был главной заботой народа. На что еще могут повлиять обычные люди?

После месяца отдыха рана на плече Цинь Инин наконец зажила. Бинтан выписала рецепты, которые еще больше укрепили ее выносливость и нарисовали здоровый оттенок на лице четвертой мисс. Она больше не была белой как простыня и голова больше у нее не кружилась.

В этот вечер Бинтан была на ночном дежурстве. Двое медленно размахивали веерами и болтали в спальне, когда окно в ванной скрипнуло.

“Сегодня сильный ветер, и, вероятно, он снова распахнул окно туалета”, - заметила Бинтан. - “Я пойду и закреплю его.”

“Не волнуйся, я собиралась пойти туда сама. Цинь Инин с улыбкой обулась. “Почему бы тебе не приготовить кровать? Уже поздно — нам пора ложиться спать.”

“Хорошо. Бинтанг положила одеяла на кровать во внешней комнате, а хозяйка направилась в ванную, на плечах у нее была тонкая мягкая куртка и кружевной фонарь в руке.

Но когда она подняла шторы в ванную, черная тень бросилась на нее.

Она жутко испугалась и чуть было не закричала, но тень крепко зажал ее рот большой ладонью. Станный, но знакомый запах проник сквозь ее панику. Пахло травой, порохом и кровью.

Цинь Инин задрожала вопреки себе. Это он!

Жгучий поцелуй приземлился на затылок, и низкий голос Панг Сяо прозвучал у ее уха. “Моя дорогая Инин, я пришел повидаться с тобой.”

Сердце Цинь Инин забилося, фонарь почти выскользнул из ее рук. Благодаря своим хорошим рефлексам, Панг Сяо быстро поймал фонарь и задул свечу.

Если бы он остался гореть, то сквозь окно можно было бы различить несколько силуэтов.

“Ты с ума сошел?! Как ты смеешь приходить, когда все так напряжено? Ты не боишься, что тебя схватят?! Цинь Инин с тревогой вздохнула.

Панг Сяо тихо рассмеялся и ответил тем же неслышным тоном рядом с ее ушами: “я бы сошел с ума, если бы ты не пришла. Посмотрим, стала ли твоя рана лучше.”

Он осмотрел ее плечо, заставив яркий румянец наполнить ее щеки. Она закрыла руками воротник. “Все в порядке, все зажило. Не будь таким.”

Бинтан стало любопытно, что происходит, когда она услышала шум. “Мисс, с вами все в порядке?”

Она высоко подняла фонарь и вошла внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/491684>